

ЗАХОРОНЕНИЕ В КУРХАНАХ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В 2004 г. на Селитренном городище в раскопе № 33 были обнаружены средневековые слои трех периодов существования древнего города — столицы Золотой Орды. Первоначально здесь располагалось крупное сооружение, от которого сохранились остатки деревянных колон, облицованных гипсом, и мощный колодец, обложенный плахами, глубиной 6 м. По монетному материалу этот слой датируется первой половиной XIV в. Затем на этом месте возникли жилища бедноты: типичные для золотоордынских городов многокомнатные помещения, построенные из сырцовых кирпичей и деревянных жердей, с характерными глинобитными лежанками — суфами. Наконец, после разрушения жилищ на их месте была построена кирпичная курхана — подземный склеп. Впервые аналогичное сооружение было раскрыто в 1969 г. в 200 м от раскопа № 33. Склепы подобного образца считались совершенно нетипичными ни для Сарая, ни для Поволжья в целом. Курхана относится к центрическим замкнутым портално-купольным мавзолеям. Этот тип сооружений во множестве вариантов известен в мемориальном зодчестве Средней Азии. При обследовании местности обнаружилось, что вся северная окраина современного села представляет собой единое курханное поле, на котором такие постройки расположены через 20–30 м. Выявлено не менее 10 сооружений. Подняв архивные материалы, мы выяснили, что первые курханы на Селитренном городище описал в XIX в. археолог Малиновский, назвав их «каменными кибитками». В 1922 г. Ф. Баллод также на Селитренном городище нашел две курханы, одна из них цела по сей день и находится под домом местного жителя. Для уяснения вопросов появления на Нижней Волге такого погребального обряда, а также социальных корней группы населения, которая его практиковала, был заложен новый раскоп № 37. Было открыто пять периодов: наверху — остатки землянки XIX в.; внизу — сарматское захоронение III в. с вещами, а перекрывавшие его слои относятся к первой половине XIV в. — времени активной городской жизни. Выше их были обнаружены 9 мусульманских погребений. И только после этого была построена курхана, причем при ее строительстве предыдущие погребения были частично разрушены.

Открытая курхана — это квадратное помещение размером 4,2 × 4,2 м; общая высота сооружения от уровня пола 2,1 м. Она

сложена из жженого кирпича на глинистом растворе. Начиная со второго ряда кирпичей в углах выложены четыре ниши, которые опираются на стрельчатые арки высотой 84 см. Поверх арок выложен восьмерик, на который опирается купол. Внутри курхана оштукатурена и побелена. Обмеры показали: все основные пропорции курханы кратны одному исходному модулю. Курхана гармонизирована на основе ряда простых чисел: 1, 4, 5, 6, 7, 10, 20. За исходный модуль был принят размер кирпича 21 см. Мы видим пример средневековой системы гармонизации, которой пользовались корпорации ремесленников.

В курхане раскопа № 33 обнаружено два погребения: взрослое и детское. Костяк взрослого мужчины лежал посредине помещения против входа головой на С-З. Череп находился в метре от костяка, кости стоп и кистей были разворочены. У восточной стены курханы был обнаружен скелет ребенка одного-двух лет. Под ним находились остатки древесного тлена от доски; у бедренных костей — глазчатая, стеклопастовая бусина. Вместе со скелетом ребенка лежал скелет маленькой собачки длиной не более 40 см. В курхане раскопа № 37 найдено единственное погребение мужчины. Костяк был разрушен в области грудной клетки, также было нарушено положение стоп и кистей. Череп был отодвинут от шейных позвонков, и на нем находился кирпич, несомненно, брошенный в древности. Помимо костяка в курхане на уровне пола был найден разбитый кувшин, типичный для XV в. В трёх углах курханы найдено по одному обломку медной монеты, разломанной на 4 части. На входе в курхану, на пандусе, обнаружен скелет собаки. Голова животного находилась внутри арки пештака. По оценкам кинологов, это старая и очень крупная особь из породы догообразных. Высота в холке не менее 75 см. В мусульманской религии собака наряду со свиньей — нечистое животное, поэтому участие собаки в каких-либо религиозных обрядах исключено, а похоронные обряды связаны с религией. Сегодня достоверно известно о 6-ти захоронениях собаки в курхане. По результатам раскопок у нас нет сомнений в том, что собаки в курханах Селитренного городища захоронены одновременно с людьми.

Стратиграфия раскопов показывает: курханы строились уже после того, как активная жизнь в этом районе городища прекратилась, т.е. датировка курханы непосредственно связана с хронологией позднего этапа существования города Сарай, а это вопрос малоизученный. По данным нумизматики, монеты Сарая перестали выпускаться в 30-е гг. XV в., но в источниках Сарай упоминается до 90-х гг. XV в. Анализ монетных комп-

лексов показывает, что во второй половине XV в. жизнь на городище переместилась к югу, в урочище Каменный бугор. В это время могло появиться пришлое населения, принесшее с собой новый погребальный обряд: захоронение в кургане. Это население хорошо владело навыками мемориального строительства, т.е. относилось к оседлому. Мы знаем территорию, отстоящую от Волги на 300 км, где традиция семейных захоронений в кургане имела широкое распространение — это нижнее течение р. Урал, прежде всего городище Сарайчук. При раскопках Сарайчука на сравнительно небольшой площади было раскрыто более 130 подобных сооружений. Среди них есть постройки, совершенно сходные с нижеволжскими, но есть и типы, не известные у нас. Количество погребенных в одной кургане Сарайчука достигает четырнадцати. В 50-е гг. XV в. Мангытский Юрт и его столица были разгромлены кочевыми узбеками Абу-л-Хайра и орды, возглавляемые правнуками Эдику, ушли из родных мест, одни — на север, другие — на юг, в Нижнее Поволжье. О войнах ханов Большой Орды с Шайбанидами существует несколько средневековых документов. Для нас интересны прежде всего «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Масуда Кухистани и «Трактат о двух Сарматиях» М. Меховского. Меховский пишет: «После того как Оккасс, выдающийся слуга и воин великого хана, был убит, сыновья его отделились от главной Заволжской Орды и поселились около замка Сарай примерно лет за 70 лет или немного меньше до нынешнего (1517) года». Именно эти события мы связываем с появлением на Ахтубе большой группы населения Мангытского Юрта, перешедшего под покровительство ханов Большой Орды. Они были оседлыми мусульманами, но включали в обряды языческие пережитки. Исходя из всего этого наиболее приемлемой датой строительства таких склепов на Нижней Волге следует считать вторую половину XV в. После падения Большой Орды (1502 г.) эти люди растворились в формирующейся ногайской общности.

Т.А. Гуреев

К ОЦЕНКЕ ОДНОГО ПОХОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В АЛАНИЮ

Аланы (ясы, осетины) оказались первым европейским народом, принявшим на себя удары монголо-татарских орд. В 1222 г. они стали жертвой туменов Субэдэй-багатура и Джэбэ-нойона,